

Дело №3а-38/2016
Комп. номер. 06-3а-594-17082016

Судья 1-ой инстанции
Храпаков В.Ф.
Суд Комрат

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ИМЕНЕМ ЗАКОНА**

06 октября 2016 года

мун. Комрат

Коллегия по гражданским делам и административному суду
Апелляционной палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи

Колев Г.П.

судей

Курдов А.И. и Старчук Ш.Т.,

при секретаре

Карачлы Ю.П.,

с участием:

представителя истцов SC «Tomai-Vinex» SA и SC «Bulgari Winery» SRL,
Яблочкина В.,

представителя ответчика, Государственной инспекции по надзору за алкогольной
продукцией, Чебан А.,

представителя ответчика, Министерства сельского хозяйства и пищевой
промышленности РМ, Гарбуз В.,

представителя третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на
предмет спора, на стороне ответчика, Государственного Агентства по
интеллектуальной собственности РМ, Бондареско П.,
переводчика Хангану М.Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке
апелляционное заявление ответчика Министерства сельского хозяйства и пищевой
промышленности РМ, поданное на решение суда Комрат от 24 июня 2016 года по
гражданскому делу по иску SC «Tomai-Vinex» SA и SC «Bulgari Winery» SRL к
Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией и
Министерству сельского хозяйства и пищевой промышленности РМ об
аннулировании предписаний Государственной инспекции по надзору за
алкогольной продукцией №6 и №7 от 25.01.2016 года, согласно которым SC
«Tomai-Vinex» SA и SC «Bulgari Winery» SRL было запрещено, начиная с
25.01.2016 года производить и размещать на рынке винодельческую продукцию с
наименованием «Prosecco», а также об аннулировании решений Министерства
сельского хозяйства и пищевой промышленности РМ, сформулированных в
ответах от 08.02.2016 года за №21/2-49/30 и №21/2-47/29, согласно которым SC
«Tomai-Vinex» SA было запрещено использовать наименование «PROSECCO
Pronto», а SC «Bulgari Winery» SRL было запрещено использовать наименование
«PROSECCO Cassara»,

У С Т А Н О В И Л А:

17 февраля 2016 года истцы SC «Tomai-Vinex» SA и SC «Bulgari Winery» SRL
обратились с иском в суд к Государственной инспекции по надзору за алкогольной

продукцией и Министерству сельского хозяйства и пищевой промышленности РМ об аннулировании административных актов.

В обоснование своих исковых требований истцы указывают, что 25.01.2016 года Государственная инспекция по надзору за алкогольной продукцией (*далее по тексту - Ответчик или ГНИАП*) составила акты внезапного контроля деятельности винодельческих компаний SC «Tomai-Vinex» S.A. и SC «Bulgari Winery» S.R.L. (*далее по тексту - Истцы*) за №№6 и 7 соответственно, согласно выводам которого Истцы произвели и экспортировали белое игристое вино с наименованием «Prosecco Cassara» и «Prosecco Pronto» с нарушением положений следующих норм законодательства:

- ст.ст.25 и 27 Закона о винограде и вине за №57 от 10.03.2006 года;
- Соглашения между Европейским Союзом и Республикой Молдова о взаимной защите географических указаний для сельскохозяйственной продукции и продуктов питания;
- ст.25 ч.(3) и (4) Закона №235 от 01.12.2011 года о деятельности по аккредитации и оценке соответствия,
- ст.25 Закона РМ №66 от 27.03.2008 года об охране географических указаний, наименований мест происхождения и гарантированных традиционных продуктов и
- Раздела VIII Технического Регламента «Организация винодельческого рынка», утвержденного Постановлением Правительства за №356 от 11.06.2015 года.

В тот же день, т.е. 25.01.2016 года, ГИНАП составило предписания за №№6 и 7, согласно которым запретила соответственно SC «Tomai-Vinex» S.A. и SC «Bulgari Winery» S.R.L. начиная с 25.01.2016 года производить и размещать на рынке винодельческие продукты с наименованием «Prosecco».

29.01.2016 года истцы обратились в адрес вышестоящего по отношению к Ответчику учреждения, а именно в адрес Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности Республики Молдова (*далее по тексту - Министерство*), с предварительными заявлениями, которыми просили аннулировать как принятые с нарушением закона, компетенции и установленной законом процедуры предписания ГИНАП за №№6 и 7 от 25.01.2016 года.

Согласно ответам Министерства от 08.02.2016 года за №№21/2-49/30 и 21/2-47/29, адресованным соответственно SC «Tomai-Vinex» S.A. и SC «Bulgari Winery» S.R.L., Истцам было отказано в аннулировании вышеупомянутых предписаний ГИНАП. Кроме этого, указанные ответы Министерство дополнило собственным решением, аналогично тому, что было вынесено ГИНАП и оспорено Истцами. И в частности, Министерство запретило винодельческой компании SC «Bulgari Winery» S.R.L. использовать наименования «PROSECCO Cassara», а винодельческой компании SC «Tomai-Vinex» S.A. - наименование «PROSECCO Pronto».

Считают, что вышеуказанные административные акты ГИНАП и Министерства были вынесены с нарушением закона, компетенции и установленной законом процедуры, исходя из следующих положений законодательства.

Во-первых, ГИНАП и Министерство нарушили компетенцию рассмотрения вопросов о запрете использования географических указаний и наименований мест происхождения товара.

Так, из содержания Положения об организации и функционировании Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией, ее структуры и предельной штатной численности, утвержденного Постановлением Правительства за №3 от 18.01.2016 года (пункты 6 и 8), а также из содержания ст.32 Закона РМ №57 от 10.03.2006 года «О винограде и вине», ГИНАП и/или Министерство не обладают полномочиями запрещать кому бы то ни было использовать для маркировки винодельческой продукции наименования (слова, словосочетания, обозначения), которые ГИНАП и/или Министерство считают географическими указаниями или наименованиями мест происхождения товара.

В соответствии с Законом РМ за №66 от 27.03.2008 года «Об охране географических указаний, наименований мест происхождения и гарантированных традиционных продуктов» (далее по тексту - Закон) подобными полномочиями обладает исключительно судебные инстанции (статьи 38, 47, 49, 54, 56 Закона).

И в частности, согласно ч.(1) ст.38 Закона любое физическое или юридическое лицо, утверждающее, что географическое указание и наименование места происхождения товара используются с нанесением прямого или косвенного ущерба и вопреки его праву, имеет право подать ходатайство о запрещении использования соответствующего названия или указания. Данное ходатайство, как следует из положений ч.(3) ст.38 Закона, подается в Кишиневскую апелляционную палату. Аналогичные требования содержатся и в ст.ст.47, 49, 54, 56 Закона.

Из упомянутых норм Закона следует также, что требовать защиту права на охраняемое географическое указание и/или охраняемое наименование места происхождения товара вправе лишь лица, чьи права были ущемлены, к коим ГИНАП и Министерство очевидно, что не относятся.

Одновременно с этим, заявляют, что в производстве судебных инстанций Республики Молдова нет сегодня судебных исков к SC «Tomai-Vinex» S.A. или SC «Bulgari Winery» S.R.L., согласно которым испрашивается защита права на наименование «Prosecco». Более того, в адрес Истцов ни устно, ни письменно не обращались до сих пор какие-либо физические или юридические лица, в том числе иностранные, с требованием о прекращении нарушения их прав на наименование «Prosecco» в качестве охраняемого географического указания или же охраняемого наименования места происхождения товара.

Во-вторых, предписания ГИНАП были изданы с нарушением установленной законом процедуры, а также с нарушением требований, предъявляемым к содержанию подобного рода административным актам.

Так, в соответствии с ч.(1) ст.29 Закона РМ за №131 от 08.06.2012 года «О государственном контроле предпринимательской деятельности» если в ходе контроля, осуществленного контролирующим органом, установлены нарушения законодательства, контролирующий орган издает в адрес проверяемого лица предписание об устранении нарушений законодательства. В предписании согласно ч.(2) ст.29 вышеуказанного закона должны быть установлены:

- a) нарушения, совершенные проверяемым лицом, точно и ясно сформулированные, с прямыми ссылками на нарушенные положения закона;
- b) рекомендации (руководство) по устранению нарушений и характер рекомендаций;
- c) нормативные положения, на основании которых были изданы рекомендации;

d) срок, в течение которого должны быть устранены нарушения.

Из упомянутых положений закона следует, что предписания контролирующих органов не могут содержать каких-либо запретов и ограничений, а лишь рекомендации (*руководство*) по устранению нарушений и характер рекомендаций, что, как видно из содержания оспоренных административных актов, не было соблюдено, а, по сути, было проигнорировано ГИНАП и Министерством. В нарушении указанных же положений закона ГИНАП и Министерство не предоставило Истцам срок для устранения якобы имеющих место нарушений.

В-третьих, Ответчики проигнорировали также положения статьи 7 Соглашения между Республикой Молдова и Европейским Союзом об охране географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции, подписанном в Брюсселе 26 июня 2012 года и ратифицированном Парламентом Республики Молдова 27.12.2012 года (*Закон №317 от 27.12.2012 года, опубликован в Мониторул Официал №27-30 от 08.02.2013 года, статья №112*). Изложенные в этой статье нормы предоставили всем молдавским производителям винодельческой (алкогольной) продукции 5 (пятилетний) срок (или так называемый *переходный период, длящийся до апреля-месяца 2018 года*) для прекращения использования в своей производственной (коммерческой) деятельности словесных обозначений, включенных в текст упомянутого Соглашения, в числе которых и словесное обозначение «Prosecco», что подтвердило также Министерство экономики Республики Молдова в своем письме за №09/3-6918 от 28.12.2015 года, адресованном I.C.S. «Bulgari Winery» S.R.L.

Тем самым, использование винодельческими компаниями SC «Tomai-Vinex» S.A. и I.C.S. «Bulgari Winery» S.R.L. наименования «Prosecco» является в настоящее время абсолютно законным.

В-четвертых, Министерство, запрещая винодельческой компании SC «Tomai-Vinex» S.A. использование словосочетания «Prosecco Pronto» не учла также, что данное словосочетание используется SC «Tomai-Vinex» S.A. на основании лицензионного договора за №BW-TV/2014 от 20.10.2014 года, заключенного с винодельческой компанией I.C.S. «Bulgari Winery» S.R.L. Данный договор не был признан недействительным либо ничтожным в судебном порядке по инициативе каких-либо заинтересованных лиц.

Более того, словесное обозначение PRONTO зарегистрировано в качестве товарного знака по 33 классу Международной классификации товаров и услуг (*алкогольные напитки*) в пользу винодельческой компании I.C.S. «Bulgari Winery» S.R.L., которая является обладателем данного знака начиная с 18.07.2014 года (*это дата депозита или дата подачи соответствующей заявки компетентному учреждению*) и по сей день, что подтверждается выпиской из электронной базы данных Государственного агентства по интеллектуальной собственности.

В-пятых, являются также необоснованными выводы изложенные в акте проверки, составленном ГИНАП в отношении I.C.S. «Bulgari Winery», S.R.L. об использовании на этикетках готовой продукции словосочетания «PRODOTTI IN ITALIA», поскольку ошибочно выпущенная типографией партия таких этикеток была утилизирована той же типографией по нашему письменному требованию. Кроме того, американский партнер в письменном виде также подтверждает отсутствие надписи «PRODOTTI IN ITALIA» на этикетках поставленного товара.

В-шестых, политика ГИНАП идет вразрез с позицией Правительства Республики Молдова, которое в начале 2015 года, до проведения ГИНАП соответствующей проверки деятельности Истцов, инициировало мораторий на всякого рода проверки экономических агентов Республики Молдова. Тем самым, автономная (*независимая*) политика проводимых ГИНАП проверок не только негативно сказывается на экономической деятельности Истцов, испытывающих на себе все негативные последствия от принимаемых ГИНАП незаконных и поспешных решений, но и в целом роняет авторитет органов публичной власти (*в данном случае - Правительства РМ*).

С учетом изложенных фактических и правовых обстоятельств дела, считаем, что административные акты ГИНАП и Министерства следует аннулировать по изложенным выше основаниям.

22 февраля 2016 года судом Комрат иск был принят к рассмотрению. (л.д. 31)

24 июня 2016 года суд Комрат вынес решение об удовлетворении искового заявления, аннулировал полностью как незаконные по существу, будучи изданные в нарушение закона, с нарушением компетенции и с нарушением установленной процедуры, предписания Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией № 6 и № 7 от 25.01.2016 года, согласно которым SC «Tomai-Vinex» SA и SC «Bulgari Winery» SRL было запрещено, начиная с 25.01.2016 года производить и размещать на рынке винодельческую продукцию с наименованием «PROSECCO» с учетом изменений, внесенных в указанные предписания на основании Приказа начальника Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией № 17 от 10.03.2016 года, а также решения Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности РМ, сформулированных в ответах от 08.02.2016 года № 21/2-49/30 и №21/2-47/29, согласно которым SC «Tomai-Vinex» SA было запрещено использовать наименование «PROSECCO Pronto», а SC «Bulgari Winery» SRL было запрещено использовать наименование «PROSECCO Cassara», а также взыскал в солидарном порядке с Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией и Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности РМ в пользу SC «Bulgari Winery» SRL 6214,90 леев в качестве компенсации понесенных судебных расходов в рамках процедуры исполнения определения административного суда Комрат от 22.02.2016 года. (л.д. 143-156)

04 апреля 2016 года на это решение суда Министерство сельского хозяйства и пищевой промышленности РМ подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить решение суда Комрат от 24.06.2016 года и вынести по делу новое решение, которым отклонить иски SC „Tomai-Vinex” SA и SC „Bulgari Winery” как необоснованные, аннулировать меру обеспечения, постановленную решением Суда Комрат от 22 февраля 2016 о приостановлении исполнения Предписаний о запрете партии товаров № 6 и 7 от 25.01.2016, вынесенные Инспекцией и письма Министерства № 21/2-47/29 и 21/2-49/30 от 08.02.2016.(л.д. 135)

Апеллянт с решением суда не согласен, считает его необоснованным исходя из следующих оснований.

Апеллянт отмечает, что компетенция инспекции запрещать реализацию винодельческой продукции содержит информацию, которая противоречит законодательству об охраняемом наименовании и месте происхождения, исходит

непосредственно из положений ч.(1), п. с) ч. (2), п.п. с) и е) ч. (3) ст. 33 и п.п. а) и с) ч. (5) ст. 25 Закона о винограде и вине № 57 от 10.03.2006. Соответствующие положения были указаны в отзыве на исковое заявление ответчиков, однако суд первой инстанции полностью их проигнорировал.

Таким образом, исходя из компетенций, установленных Законом о винограде и вине, Инспекция вынесла Предписания № 6 и 7 от 25.01.2016, которыми запретила ответчикам разместить на рынке винодельческую продукцию с названием «Prosecco».

Следовательно, судебная инстанция высказала свое мнение о том, что Инспекция не была вправе запрещать размещение на рынке винодельческой продукции, потому что это прерогатива не предусмотрена четко Законом о винограде и вине. Считают, что этот подход является абсолютно неправильным, так как по своей сущности, действие о «размещении продукции» эквивалентен действию «реализации». То есть, если одна продукция была размещена на рынке, логически подразумевается, что она будет реализована. В этом смысле, повторяют ст. 33 ч. (3) п. с) Закона о винограде и вине, который уполномочивает Государственную Инспекцию по надзору за алкогольной продукцией вправе запретить реализацию партий вина, содержащей сведения, противоречащие законодательству об охраняемых наименованиях места происхождения и охраняемых географических указаниях.

В этом смысле, обращают внимание на то, что Закон № 420 от 22.12.2006 г. о техническом регулировании определяет действие размещения продукции на рынке следующим образом: действие, направленное на обеспечение наличия продукции на рынке, в том числе ее хранение в целях распространения, предложения посредством продажи или любой другой формы передачи продукции, платной или безвозмездной.

Также, Закон № 235 от 01.12.2011 о деятельности по аккредитации и оценке соответствия определяет действие *обеспечение присутствия на рынке*, как поставку продукции на рынок для размещения, потребления или использования в рамках коммерческой деятельности на платной или бесплатной основе.

Согласно ст. 2 Закона № 113 от 18.05.2012 об установлении общих принципов и предписаний законодательства о безопасности пищевых продуктов, выпуск *на рынок* означает обладание продовольственным товаром или кормом для животных в целях их продажи, в том числе предложение в целях продажи или любой иной формы отчуждения на безвозмездной или возмездной основе, а также собственно продажа, сбыт и другие формы отчуждения. Таким образом, винодельческая продукция считается *пищевым продуктом* или *продовольственным товаром*, которые сформулированы в этой же статье, из которой следует, что это любые переработанные, частично переработанные либо не переработанные вещества или продукты, предназначенные для употребления в пищу человеком.

Или принимая во внимание указанные положения, очевидно, что ответчики, путем изготовления и экспорта в Соединенные Штаты Америки и Российскую Федерацию винодельческой продукции в названии, которых было указано место происхождения «Prosecco», разместили эту продукцию на рынке, предложили ее на продажу, для распределения и потребления, то есть реализовали ее или практиковали коммерческую деятельность.

Более того, последствия Предписаний № 6 и 7 от 25.01.2016 состоят в запрете размещения винодельческой продукции с названием «Prosecco», начиная с 25 января 2016. Эти предписания не относятся к партии, даже если общее название обжалованного акта является «Предписание о запрете партии товаров». Предписания по делу запрещают ответчикам любую последующую реализацию продукции, которая содержит в названии слово «Prosecco».

Впоследствии, судебная инстанция должна оценить текст Предписаний № 6 и 7 в смысле которых они производят последствия, точнее, с точки зрения законных положений, упомянутых в понятии «размещение на рынке» включает в себя и понятие «Реализация».

Удовлетворив иск ответчиков, судебная инстанция пренебрегла обязанностями Республики Молдова, которые вытекают из положений Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским Союзом, и Лиссабонским соглашением об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации.

Таким образом, согласно ст. 297 ч. (3) из Соглашения об ассоциации, после завершения процедуры возражений в соответствии с критериями, изложенными к настоящему Соглашению, и после рассмотрения географических обозначений Союза, (среди которых и географическое обозначение «Prosecco»), Правительство должно защищать эти географические обозначения.

Ст. 301 Соглашения об ассоциации предусматривает, что стороны должны осуществлять защиту, предусмотренную в Статьях от 297 по 300 настоящего Соглашения путем соответствующих административных действий или судебного разбирательства в соответствующих случаях, в том числе на таможенной границе (экспорт и импорт), для того, чтобы предотвратить и остановить любое незаконное использование охраняемых географических обозначений. Они также должны осуществлять такую защиту по просьбе заинтересованного лица.

Ст. 299 ч. (1) Соглашения об ассоциации ясно предусматривает, что географические обозначения, перечисленные в Приложениях XXX-C и XXX-D (среди которых и Просекко) к настоящему Соглашению, должны быть защищены от:

- любого прямого или косвенного коммерческого использования защищенного названия: (I) для сопоставимых продуктов не совместимых со спецификацией продукта защищаемого названия; или (II) в той мере, в какой такое использование эксплуатирует репутацию географического указания;

- любого неправильного, имитационного или напоминающего использования, даже если истинное происхождение продукта указывается, или если защищенное название переводится, транскрибируется, транслитерируется или сопровождается выражением таким, как «стиль», «тип», «метод», «как производится в», «подражание», «аромат», «подобный» или аналогичными;

- любого другого ложного или вводящего в заблуждение указания на происхождение, характер или существенные качества продукта на внутренней или наружной упаковке, рекламных материалах или документах, относящихся к конкретным продуктам и упаковке продукта в контейнере, которая может передать ложное впечатление относительно его происхождения;

- любой другой практики способной ввести в заблуждение потребителя относительно истинного происхождения товара;

В соответствии с ст. 2 ч. (2) Лиссабонского Соглашения, страной происхождения является страна или же район, или местность страны, название которых составляет указание места происхождения изделия, создавшего данному изделию его известность.

Ст. 8 из этого Соглашения предусматривает, что Действия, необходимые для обеспечения охраны указания происхождения изделий, могут быть предприняты в любой из стран специального Союза в соответствии с ее национальным законодательством:

- 1) по инициативе компетентной администрации или по заявлению прокуратуры;
- 2) любым заинтересованным физическим или юридическим лицом публичного или частного права.

Таким образом, исходя из вышеуказанных положений, исходит тот факт, что Республика Молдова посредством своих специализированных органов, обязана предпринять все меры в целях защиты географических указаний, предупредить и остановить их незаконное использование.

Специализированным органом РМ, у которого есть задача предупредить и остановить незаконное использование защищенных географических названий является Инспекторат. Более того, нормы интернациональных актов демонстрируют плюс к этому и то, что Предписания № 6 и 7 были вынесены обоснованно и с законной поддержкой.

Обращают внимание и на тот факт, что «юридическим актом», от 24 июня 2016 г., судебная инстанция не сделала ничего другого, кроме как легализовала бизнес, основанный на обмане, который впоследствии ведет к нарушению прав на интеллектуальную собственность потребителей и не в последнюю очередь, посредством таких решений является саботирован европейский вектор РМ. Своим решением судебная инстанция фактически разрешила ответчикам производить в последствие вино с оригинальным защищенным названием «Просекко», эксплуатировать данное название и неправомерно использовать его, позволила в продолжение приводить в заблуждение окончательных потребителей относительно происхождения продукта.

Также, судебная инстанция позволила ответчикам даже фальсифицировать продукт, так как к материалам дела приложены и этикетки продуктов, реализованных ответчиками, из которых исходит, что вина сфабрикованы из других сортов винограда, а не из сорта «Просекко».

По мнению апелланта, судебная инстанция также необоснованно удовлетворила просьбу ответчиков взыскать с Министерства и Инспектората расходы, понесенные ими в связи с исполнением решения Суда Комрат от 22.02.2016 в размере 6214,90 лей. Закон № 131 от 08.06.2012 о государственном контроле над предпринимательской деятельностью, в ст. 30 ч. (3) установлено, что подача жалобы приостанавливает действие решения о применении санкций, установленных на основании результатов контроля, до принятия судебной инстанцией окончательного решения.

Таким образом, в силу этой правовой нормы очевидно, что ответчики не были обязаны возбуждать исполнительную процедуру ввиду приостановления Предписаний № 6 и 7 от 25. 01.2016, вынесенные Инспекторатом. Эти акты были приостановлены на основании законных положений. При таких обстоятельствах,

если ответчики хотели дополнительно себя подстраховать, они должны были понести все расходы, исходящие из их действий. Следовательно, судебная инстанция должна была учесть это при вынесении решения и отклонить эту главу из заявления ответчиков.

В свете вышеизложенного, считают необоснованным решение суда Комрат от 24.06.2016 г., поскольку вышеуказанное в первую очередь выставляет РМ в негодное положение и приводит к прямому пренебрежению обязанностям, взятых посредством Соглашения об ассоциации в Лиссабоне. На основании этого, считают, что решение суда Комрат от 24.06.2016 года подлежит отмене.

19 сентября 2016 года представитель истцов Яблочкин В. подал отзыв на апелляционную жалобу ответчика, в котором просит отклонить апелляционную жалобу ответчика и оставить решение суда без изменения.

Представитель истцов указывает, что ответчики акцентируют внимание в своей апелляции, что словосочетания «реализация вина на рынке» и «размещение вина на рынке» имеет один и тот же смысл. Об этом ответчики решили сказать в контексте того, что в Законе №57 от 10.03.2006 года «О винограде и вине» в статье 33 части (3) законодатель использует понятие **«запрет реализации вина на рынке»**, а в оспоренных административных актах (*предписаниях Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией (далее по тексту - ГИНАП) за №№6 и 7 от 25.01.2016 года*) ответчики использовали понятие **«запрет истцам размещать вино на рынке»**.

Полагает, что изложенное обоснование не имеет какого-либо значения для правильного разрешения данного дела, поскольку из содержания искового заявления и решения суда Комрат от 24.06.2016 года не видно, чтобы истец или суд первой инстанции оспаривали тождественность указанных понятий.

Ответчики утверждают в своем отзыве, что предписания ГИНАП запрещают истцам реализовывать не конкретную партию товара, а любую дальнейшую реализацию продукции, содержащую в наименовании слово «Prosecco».

Изложенное утверждение ответчиков находится в противоречии с доводами суда первой инстанции о том, что соответствующий запрет мог быть установлен ГИНАП только в отношении **КОНКРЕТНОЙ ПАРТИИ** вина, продукции, полученной на основе сусла, и продукции, полученной на основе вина, до ее реализации или в процессе реализации таковой.

Обращает при этом внимание, что суд первой инстанции обосновал свои доводы конкретными нормами закона, а именно: ч.ч.(2) и (3) ст.33 Закона №57 от 10.03.2006 года «О винограде и вине». В свою очередь, выводы ответчиков о том, что запрет на реализацию вина не обязательно должен был быть распространён на конкретную партию вина, не был обоснован какими-либо нормами права, что делает доводы ответчиков в указанной части неубедительными (*ненадлежащими*).

Ответчики в обосновании своей апелляции сослались на ряд международных актов, придя из их анализа к выводу о том, что Республика Молдова посредством своих специализированных органов обязуется принять все необходимые меры с целью охраны географических указаний, предупредить и остановить их незаконное использование и что таким специализированным органом является ГИНАП.

Считает, что ГИНАП является не единственным специализированным органом в Республике Молдова, обладающим полномочиями в сфере охраны географических указаний. К таким органам следует отнести, в том числе:

- Агентство по защите интеллектуальной собственности (AGEPI), осуществляющее регистрацию географических указаний;
- судебные инстанции Республики Молдова, осуществляющие рассмотрение исковых заявлений по вопросу защиты прав и интересов заинтересованных лиц в отношении конкретного географического указания;
- органы правопорядка, осуществляющие расследование дел об административном правонарушении и уголовных дел по вопросам нарушения прав и интересов конкретных лиц на принадлежащие им географические указания, и т.д.

У каждого из перечисленных органов свои полномочия в указанной сфере.

Так, если ГИНАП в силу (3) ст.33 Закона №57 от 10.03.2006 года «О винограде и вине» вправе запретить реализовать конкретную партию вина, если придёт к выводу, что данная партия содержит сведения, противоречащие законодательству об охраняемых географических указаниях, то судебные инстанции в силу ч.(3) ст.38 Закона РМ №66 от 27.03.2008 года «Об охране географических указаний, наименований мест происхождения и гарантированных традиционных продуктов» вправе запретить использовать конкретными лицами конкретного охраняемого наименования (*географического указания*), если придут к выводу, что такое использование нарушает права и интересы лиц, обратившихся в суд с соответствующим заявлением.

С учетом изложенного, очевидно, что ГИНАП присвоил себе полномочия судебной инстанции, т.е. вместо запрета реализации конкретной партии вина, ГИНАП запрещает использовать конкретным лицам (*то есть истцам*) конкретное наименование (слово «Prosecco»).

Суд первой инстанции обратил в вынесенном решении свое внимание на изложенные обстоятельства, признав, что не ГИНАП, а только судебные органы в силу упомянутого Закона РМ №66 от 27.03.2008 года вправе запрещать использовать конкретным лицам конкретные географические указания при маркировки ими своей продукции.

Какие-либо контрдоводы в указанной части не содержатся в апелляционной жалобе ответчиков.

Изложенные в апелляционной жалобе доводы о том, что суд первой инстанции саботирует вынесенным решением европейский вектор развития Республики Молдова является, на его взгляд, не уместным. Суд при вынесении решения руководствуется не вектором развития страны, а конкретными нормами права, изложенными в конкретных нормативных актах, о чем прямо и недвусмысленно прописано в ст.12 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова.

По сути, изложенный довод ответчиков является ярким свидетельством того, что у апеллянтов закончились (*или отсутствуют вовсе*) надлежащие и достаточные аргументы в пользу отмены оспоренного ими решения суда.

Обращает внимание апелляционной инстанции и на то, что суд первой инстанции не проигнорировал права и интересы на географическое указание «Prosecco» его законных обладателей, как-то пытаются представить (*ярко изобразить*) в своей апелляционной жалобе ответчики.

И в частности, как следует из мотивировочной части оспоренного решения, суд констатировал, что в силу статьи 7 Соглашения между Республикой Молдова и

Европейским Союзом об охране географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции, подписанного в Брюсселе 26.06.2012 года, ратифицированного Парламентом Республики Молдова на основании Закона за №317 от 27.12.2012 года, и в силу статьи 302 Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, подписанного в Брюсселе 27.06.2014 года, ратифицированного Парламентом Республики Молдова на основании Закона №112 от 02.07.2014 года, Республика Молдова пользуется переходным периодом в 5 лет с даты вступления в силу указанных соглашений, чтобы принять все необходимые дополнительные меры по прекращению незаконного использования каких-либо охраняемых географических указаний, в особенности меры, применяемые к таможенной границе.

Суд констатировал также, что до завершения указанного переходного периода, который в силу Соглашения об охране географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции и Соглашения об ассоциации длиться лишь с 01.04.2013 года до 01.04.2018 года экономические агенты Республики Молдова, в том числе истцы по делу, могут продолжить использование в своей производственной (коммерческой) деятельности географических указаний, предусмотренных, в том числе «Процессо», если такое использование не было и/или не будет запрещено в установленном законом судебном порядке по требованию заинтересованных лиц (*обладателей прав на указанное географическое указание*).

В апелляционной жалобе ответчиков не содержатся какие-либо контрдоводы к указанным мотивам суда.

Доводы ответчиков о том, что судебная инстанция необоснованно удовлетворила ходатайство ответчиков о взыскании с Министерства и ГИНАП судебных расходов, основаны на неправильном толковании ответчиками закона, а именно ч.(3) ст.30 Закона №131 от 08.06.2012 года «О государственном контроле предпринимательской деятельности».

Согласно ч.(3) ст.30 упомянутого Закона подача жалобы приостанавливает действие решения о применении санкций, установленных на основании результатов контроля, до принятия судебной инстанцией окончательного решения. Ответчики считают, что на основании указанной нормы закона истцы не были обязаны инициировать процедуру приостановления предписаний ГИНАП за №№6 и 7 от 25.01.2016 года в судебном порядке в силу ст.21 Закона РМ №793 от 10.02.2000 года «Об административном суде», поскольку эти акты уже были приостановлены в силу ч.(3) ст.30 Закона №131 от 08.06.2012 года «О государственном контроле предпринимательской деятельности».

Ответчик, толкуя ч.(3) ст.30 указанным способом, не учел положения ч.(1) этой же статьи, согласно которой лицо, подлежащее контролю, вправе обжаловать в судебной инстанции или в контролирующем органе акт контроля, решение о применении санкций, установленных на основании результатов контроля, решение о продлении срока контроля и/или предписание, изданное на основании акта контроля.

Как видно, в ч.(1) ст.30 Закона №131 от 08.06.2012 года законодатель использует несколько видов решений контролирующих органов, а в ч.(3) ст.30 этого же Закона определяет, что только один из этих видов приостанавливается до принятия судебной инстанцией окончательного решения. Как уже было указано

выше этим решением является решение о применении санкций, установленных на основании результатов контроля. В то же время, предметом спора по настоящему делу являются предписания, изданные на основании актов контроля, которые, как видно, не приостанавливаются простой подачей жалобы.

По мнению представителя истцов, в поданной ответчиками жалобе не содержатся абсолютно никаких контрдоводов к мотивам суда первой инстанции о том, что Министерство сельского хозяйства и пищевой промышленности не было уполномочено каким-либо нормативным актом принимать оспоренные административные акты (*решения, сформулированные в ответах данного Министерства от 08.02.2016 года за №№21/2-49/30 и 21/2-47/29*).

Тем самым, требования ответчиков о полной отмене оспоренного ими решения суда Комрат от 24.06.2016 года являются не только необоснованными согласно пунктам 1-6 настоящего отзыва, но еще и немотивированными.

С учетом изложенных обстоятельств, считает, что совместную апелляционную жалобу Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности Республики Молдова и Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией следует отклонить как необоснованную, а решение суда Комрат от 24.06.2016 года следует оставить без изменений.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель ответчика, Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности РМ, Гарбуз В. просил удовлетворить апелляционную жалобу по основаниям изложенным в апелляционной жалобе, отменить решение суда первой инстанции и вынести по делу новое решение об отклонении исковых требований.

Представитель ответчика, Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией, Чебан А. просил удовлетворить апелляционную жалобу по основаниям изложенным в апелляционной жалобе, отменить решение суда первой инстанции и вынести по делу новое решение об отклонении исковых требований.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, на стороне ответчика, Государственного Агентства по интеллектуальной собственности РМ, Бондареско П. просил удовлетворить апелляционную жалобу ответчика и отменить решение суда первой инстанции, так как суд неправильно применил правовые нормы.

Представитель истцов SC «Tomai-Vinex» SA и SC «Bulgari Winery» SRL, Яблочкин В. поддержал доводы, изложенные в отзыве и просил решение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу отклонить за необоснованностью.

Исследовав материалы дела, проверив доводы апелляции и представленные доказательства, коллегия считает, что апелляционная жалоба ответчика Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности РМ и Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией подлежит отклонению по следующим основаниям.

Согласно ч. (1) и (2) ст. 373 ГПКРМ апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционного заявления, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается

установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

(2) Апелляционная инстанция проверяет в пределах апелляционной жалобы обстоятельства и правоотношения, установленные в решении, вынесенном в первой инстанции, а также обстоятельства и правоотношения, не установленные, но имеющие значение для разрешения дела, оценивает имеющиеся в деле доказательства и доказательства, дополнительно представленные в апелляционную инстанцию участниками процесса.

В соответствии с п. а) ч. (1) ст. 385 ГПК РМ, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция вправе отклонить апелляционную жалобу и оставить решение, вынесенное в первой инстанции, без изменения.

В соответствии со ст. 118 ГПК РМ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

В соответствии с ч. (3) ст. 130 ГПК РМ судебная инстанция оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также взаимную связь и достаточность для разрешения дела в их совокупности.

Коллегия считает, что судом было вынесено законное решение, основанное на всестороннем анализе материалов и обстоятельств дела и в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Так, как следует из материалов дела, 25 января 2016 года ответчиком, Государственной инспекцией по надзору за алкогольной продукцией был составлен Акт внезапного контроля №6 на предприятии SC «Tomai- Vinex» S.A.

Согласно содержания указанного акта, SC «Tomai- Vinex» S.A. в период 03.11.2014-29.10.2015 гг. экспортировало в Российскую Федерацию 152880 бутылок белого вина «Prosecco Pronto» на основании ряда документов.

Этикетирование указанной продукции было осуществлено в нарушение положений ч.(3) ст.25 Закона о винограде и вине №57 от 10.03.2006 и Соглашения, заключенного между Европейским Союзом и Республикой Молдовой об охране географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции. Торговая марка продукта «Prosecco» является защищаемым наименованием места происхождения в Италии и опубликовано в Официальном Бюллетене Промышленной собственности от 20.08.2010. Специальный Выпуск «Географические Указания». Использование производителями из Республики Молдова наименования Prosecco запрещено, согласно п.с) ч.(5) ст.25 Закона о винограде и вине №57/2006 (SC «Bulgari Winery» S.R.L. 15.10.2014 подало заявление в Государственное Агентство по Интеллектуальной Собственности о регистрации товарного знака Prosecco Pronto. На 17.07.2015г. AGEPI (ГИНАП) отклонил поданное заявление по мотивам протеста со стороны Ассоциации производителей вина с наименованием места происхождения Prosecco, Италия (л.д.9-10).

В тот же день, 25 января 2016 года на основании результатов проведенного контроля и составленного акта, Государственной инспекцией по надзору за алкогольной продукцией SC «Tomai- Vinex» S.A. было выдано предписание №6, в соответствии с которым истцу было запрещено начиная с 25.01.2016 года производить и размещать на рынке винодельческие продукты с наименованием «Prosecco» (л.д.11).

25 января 2016 года ответчиком, Государственной инспекцией по надзору за алкогольной продукцией был составлен Акт внезапного контроля №7 на предприятии SC «Bulgari Winery» S.R.L.

Согласно содержания указанного акта, SC «Bulgari Winery» S.R.L. 5 октября 2015 года экспортировало в США 14400 бутылок вина «Prosecco Cassara» на основании ряда документов.

Этикетирование указанной продукции было осуществлено в нарушение положений ч.(3) ст.25 Закона о винограде и вине №57 от 10.03.2006 и Соглашения, заключенного между Европейским Союзом и Республикой Молдовой об охране географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции. Торговая марка продукта «Prosecco» является защищаемым наименованием места происхождения в Италии и опубликовано в Официальном Бюллетене Промышленной собственности от 20.08.2010. Специальный Выпуск «Географические Указания». Использование производителями из Республики Молдова наименования Prosecco запрещено, согласно п.с) ч.(5) ст.25 Закона о винограде и вине №57/2006 (SC «Bulgari Winery» S.R.L). 15.10.2014 подало заявление в Государственное Агентство по Интеллектуальной Собственности о регистрации товарного знака Prosecco Pronto. На 17.07.2015г. AGEPI (ГИНАП) отклонил поданное заявление по мотивам протеста со стороны Ассоциации производителей вина с наименованием места происхождения Prosecco, Италия. На этикетке отсутствует надпись «Произведено в Молдове» в место этого написано «Prodotto in Italia», данная замена запрещена согласно ст.25 ч.(5) п.а) Закона №57/2006 (л.д.15-16).

В тот же день, 25.01.2016 года на основании результатов проведенного контроля и составленного акта, Государственной инспекцией по надзору за алкогольной продукцией SC «Bulgari Winery» S.R.L. было выдано предписание №7, в соответствии с которым истцу было запрещено начиная с 25.01.2016 года производить и размещать на рынке винодельческие продукты с наименованием «Prosecco» (л.д.17).

29.01.2016 года истцами в адрес ответчика, Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности Республики Молдова были направлены предварительные заявления об аннулировании вышеуказанных предписаний за №6 и №7 от 25.01.2016 года (л.д.12-13, 18-19).

08.02.2016 года ответчиком, Министерством сельского хозяйства и пищевой промышленности Республики Молдова, были направлены письма в адрес SC «Tomai-Vinex» S.A. и SC «Bulgari Winery» S.R.L. (№21/2- 49/30 и №21/2-47/29 от 08.02.2016 года, в соответствии с которыми SC «Tomai-Vinex» S.A. было запрещено использовать наименование «Prosecco Pronto», а SC «Bulgari Winery» S.R.L. было запрещено использовать наименование «Prosecco Cassara» (л.д.14, 20).

10 марта 2016 года на основании Приказа Начальника Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией №17 были внесены изменения в предписания №6 и №7 от 25.01.2016г., в соответствии с которыми из содержания указанных предписаний были исключены словосочетания «Производство и» (л.д.123).

Коллеги считает, что суд рассмотрев исковое заявление правомерно пришел к выводу о том, что предписания Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией за № 6 и № 7 от 25.01.2016 года, которыми первоначально

было запрещено SC «Tomai- Vinex» S.A. и SC «Bulgari Winery» S.R.L. начиная с 25.01.2016 года производить и размещать на рынке винодельческие продукты с наименованием «Prosecco», а в последующем, с учетом изменений, внесенных на основании Приказа Начальника Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией № 17 от 10.03.2016 года, была запрещена только реализации такой продукции, изданы в нарушение закона и с нарушением установленной процедуры по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (3) ст. 33 Закона о винограде и вине, Государственная инспекция по надзору за алкогольной продукцией вправе запретить реализацию партий вина, продукции, полученной на основе сусла, и продукции, полученной на основе вина, в соответствии с Законом об основных принципах регулирования предпринимательской деятельности № 235-XVI от 20 июля 2006 года в случае, если таковые:

а) обладают характеристиками, не соответствующими закону или техническим регламентам, что подтверждено документами, составленными компетентными органами;

б) являются фальсифицированными;

с) содержат сведения, противоречащие законодательству об охраняемых наименованиях места происхождения и охраняемых географических указаниях;

д) не сопровождаются обязательными документами, установленными законом;

е) не этикетированы в соответствии с положениями законодательства.

Исходя из указанной правовой нормы следует, что соответствующий запрет может быть установлен в отношении конкретной партии вина, продукции, полученной на основе сусла, и продукции, полученной на основе вина, до её реализации или в процессе реализации таковой.

В соответствии с п. а) ч. (2) ст. 33 Закона о винограде и вине, Государственная инспекция по надзору за алкогольной продукцией осуществляет надзор за соблюдением законодательства о производстве виноградно-винодельческой продукции на всех этапах технологического процесса, включая склады готовой продукции, расположенные на территории производителя, до размещения продукции на рынке.

Из указанного следует, что установление запрета на реализацию в отношении партий вина, продукции, полученной на основе сусла, и продукции, полученной на основе вина, которые отсутствуют у проверяемого субъекта, либо которые могут быть произведены (в отношении абстрактных партий), в принципе не может иметь места.

Как установлено судом первой инстанции, представитель ответчика-Государственная инспекция по надзору за алкогольной продукцией, в ходе осуществления 25.01.2016 года внезапных проверок у истцов, не обнаружили каких-либо произведенных партий вина с наименованием ««Prosecco», предназначенных для реализации или находящихся в процедуре реализации, а из содержания составленных актов внезапных проверок от 25.01.2016 года в SC «Tomai- Vinex» S.A. и SC «Bulgari Winery» S.R.L. прямо вытекает, что SC «Tomai- Vinex» S.A. в период 03.11.2014 -29.10.2015 г.г. уже экспортировало в Российскую Федерацию 152880 бутылок белого вина «Prosecco Pronto», а SC «Bulgari Winery» S.R.L. 5 октября 20105 года экспортировало в США 14400 бутылок вина «Prosecco Cassara».

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о том, что на дату проведения проверок и составления обжалуемых предписаний у истцов отсутствовали какие-либо произведенные партии вина с наименованием «Prosecco» и они не занимались реализацией таковой или ей размещением на рынке Республики Молдова, то есть на дату проведения проверок истцы не занимались ни размещением (реализацией), ни производством, ни на внутреннем рынке Молдовы, ни вне границ страны продукции с наименованием «Prosecco». Доказательств обратного ответчиками ни в судебном заседании, ни в апелляционной инстанции представлено не было.

Коллегия согласна с выводом суда о том, что Государственная инспекция по надзору за алкогольной продукцией уполномочена в соответствии с законом осуществлять государственный надзор и контроль выполнения требований действующих законов и технических регламентов, относящихся к виноградно-винодельческой продукции только на территории Республики Молдова, но никак не на территории иностранных государств, в том числе на территории Российской Федерации и США.

В соответствии со статьей 7 (*Специфическое положение*) Соглашения между Республикой Молдова и Европейским Союзом об охране географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции, подписанного в Брюсселе 26.06.2012 года, ратифицированного Парламентом Республики Молдова на основании Закона №317 от 27.12.2012 года, Республика Молдова пользуется переходным периодом в 5 лет с даты вступления в силу Соглашения, чтобы принять все необходимые дополнительные меры по прекращению незаконного использования каких-либо охраняемых географических указаний, в особенности меры, применяемые на таможенной границе.

В последующем изложенные требования Соглашения об охране географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции были конкретизированы в статье 302 Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны (*далее - Соглашение об ассоциации*), подписанного в Брюсселе 27.06.2014 года, ратифицированного Парламентом Республики Молдова на основании Закона №112 от 02.07.2014 года.

Так, согласно Статьи 302 Соглашения об ассоциации, без ущерба для предыдущих обязательств Республики Молдовы по выдаче защиты географических обозначений Союза, вытекающих из международных соглашений по охране географических обозначений и их соблюдению, в том числе обязательств, принятых Лиссабонским соглашением об охране наименований мест происхождения и их международной Регистрации и в соответствии со Статьей 301 Соглашения об ассоциации, Республика Молдова имеет право на переходный период в пять лет с 01.04.2013 года на реализацию всех дополнительных действий, необходимых, чтобы остановить любое незаконное использование охраняемых географических обозначений, в частности действий на таможенной границе.

Коллегия считает, что указанные нормы Соглашения об охране географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции и Соглашения об ассоциации не требуют от Республики Молдова, а точнее от

государственных органов ее представляющих, оказывать какое-либо противодействие производственной деятельности экономических агентов страны, использующим в переходный период географические указания, предусмотренные Соглашением об охране географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции, в том числе географическое указание «Prosecco», как то было сделано Ответчиками по отношению к Истцам, посредством издания оспоренных административных актов.

Подобное противодействие вправе предпринимать не государство Республика Молдова в лице ее органов, а иные заинтересованные лица, а именно, как это уже было указано выше, обладатели прав на соответствующие охраняемые географические указания в силу, в порядке и на основании Закона об охране географических указаний, наименований мест происхождения и гарантированных традиционных продуктов №66 от 27.03.2008 года.

Действия же государственных органов Республики Молдова могут и должны быть направлены, а точнее должны быть ограничены созданием всех необходимых *правовых* условий, при которых по истечении указанного переходного периода в 5 (*пять*) лет незаконное использование каких-либо охраняемых географических указаний, предусмотренных Соглашением об охране географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции, было бы невозможным.

Аналогичным образом в письме за № IE 02/353/4257 от 08.04.2016 года высказалось и Министерство иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова, разъясняя соответчику по делу, Министерству сельского хозяйства и пищевой промышленности Республики Молдова, по запросу последнего отдельные положения Соглашения об ассоциации (д.д.90).

Как следует из ответа Министерства иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова пятилетний срок был принят со стороны ЕС по настоянию органов Республики Молдова для приведения национального законодательства в соответствии с положениями соответствующего Соглашения, для выполнения действий в целях правильной регистрации и использования географических указаний и мест происхождения.

Приведение национального законодательства в соответствии с положениями Соглашения об охране географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции и Соглашения об ассоциации или, другими словами, создание всех необходимых правовых условий, при которых по истечении указанного переходного периода в 5 (*пять*) лет незаконное использование каких-либо охраняемых географических указаний, предусмотренных Соглашением об охране географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции, было бы невозможным, должно касаться, в том числе таможенной границы. Об этом прямо указано в Соглашении об охране Географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции и Соглашении об ассоциации.

В связи с изложенным коллегия отмечает, что законность экспорта винодельческой продукции истцов с указанными наименованиями подтверждается письменным ответом Таможенной службы РМ за № 28/11-9240 от 07.06.2016 года, из содержания которого следует, что экспорт (импорт) товаров по 33 классу Международной классификации товаров и услуг, то есть экспорт (импорт) алкогольных напитков с использованием словесных обозначений, в том числе для винодельческих предприятий РМ, и **товарные знаки «Prosecco Pronto»**,

«Prosecco Cassara». «Prosecco» не зарегистрированы в Реестре объектов интеллектуальной собственности в отношении которых применялись меры таможенной охраны согласно ст. 304 Таможенного кодекса (л.д. 113), следовательно, у Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией отсутствовали правовые основания для вынесения SC «Tomai- Vinex» S.A. и SC «Bulgari Winery» S.R.L. предписаний за № 6 и № 7 от 25.01.2016 года о запрете размещения на рынке винодельческой продукции с наименованием «Prosecco».

По мнению коллегии, судом правомерно установлено, что в письмах Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности Республики Молдова № 21/2-49/30 и № 21/2-47/29 от 08.02.2006 года, направленных в адрес ответчиков SC «Tomai- Vinex» S.A. и SC «Bulgari Winery» S.R.L. в соответствии с которыми SC «Tomai- Vinex» S.A. было запрещено использовать наименование «Prosecco Pronto», а SC «Bulgari Winery» S.R.L. было запрещено использовать наименование «Prosecco Cassara» прослеживается вынесение решения, которым ответчик прямо запрещает истцам использовать наименование «Prosecco Pronto» и «Prosecco Cassara» при производстве алкогольной продукции..

Коллегия отмечает, что соответствующие запреты Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности Республики Молдова № 21/2-49/30 и № 21/2-47/29 от 08.02.2006 года, изданы с нарушением компетенции, поскольку ни Закон о винограде и вине № 57 от 10.03.2006 года, ни какие-либо другие нормативные акты, не наделяют Министерство сельского хозяйства и пищевой промышленности Республики Молдова компетенцией по установлению запретов на использование юридическими или физическими лицами географических указаний, наименований мест происхождения и гарантированных традиционных продуктов.

В соответствии со ст. 3 Закона о государственном контроле предпринимательской деятельности № 131 от 08.06.2012 года основными принципами контроля являются:

- a) предупреждение нарушения законодательства посредством консультативного аспекта контроля;
- b) объективность и беспристрастность;
- c) осуществление контроля на основе оценки рисков;
- d) презумпция соблюдения лицом, подлежащим контролю, законодательства;
- e) прозрачность индивидуальных и регулирующих актов, изданных контролирующим органом;
- f) законность и соблюдение полномочий, прямо предусмотренных законом;
- g) соразмерность контроля и целесообразность его инициирования – проведение контроля только тогда, когда это необходимо для осуществления контролирующим органом своих функций и когда все другие способы проверки соблюдения законодательства лицом, подлежащим контролю, были исчерпаны;
- h) соразмерность и целесообразность в отношении продолжительности контроля – осуществление контроля в возможно более короткие сроки в зависимости от предъявляемого контролирующим органом основания;
- i) учет всех действий и актов контроля;
- j) право обжалования любого факта или акта контроля и возмещения причиненного ущерба;

к) недопущение наличия имущественного интереса контролера путем исключения прямого отчисления в бюджет соответствующего контролирующего органа сумм взимаемых штрафов;

л) недопущение нарушения и/или приостановления деятельности проверяемого лица.

Учитывая изложенное, коллегия согласна с выводом суда, что посредством издания Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией и Министерством сельского хозяйства и пищевой промышленности РМ обжалуемых административных актов были нарушены основные принципы государственного контроля предпринимательской деятельности, закрепленные в ст. 3 Закона о государственном контроле предпринимательской деятельности.

Как следует из содержания апелляции, ответчики акцентируют внимание в своей апелляции на то, что словосочетания «реализация вина на рынке» и «размещение вина на рынке» имеет один и тот же смысл, ссылаясь на ч. (3) ст. 33 Закона №57 от 10.03.2006 года «О винограде и вине», а в оспоренных административных актах (*предписаниях Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией за №№6 и 7 от 25.01.2016 года*) ответчики использовали понятие «запрет истцам размещать вино на рынке».

По мнению коллегии, указанное обоснование не имеет какого-либо значения для правильного разрешения данного спора, поскольку из содержания искового заявления и решения суда Комрат от 24.06.2016 года не усматривается, чтобы истец или суд первой инстанции оспаривали тождественность указанных понятий.

Утверждение ответчика о том, что предписания Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией запрещают истцам реализовывать не конкретную партию товара, а любую дальнейшую реализацию продукции, содержащую в наименовании слово «Prosecco» коллегией не могут быть приняты во внимание, поскольку в соответствии с ч.ч. (2) и (3) ст. 33 Закона №57 от 10.03.2006 года «О винограде и вине» соответствующий запрет мог быть установлен Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией только в отношении конкретной партии вина, продукции, полученной на основе сусла, и продукции, полученной на основе вина, до ее реализации или в процессе реализации таковой.

Следовательно, несостоятельным является довод апелланта о том, что запрет на реализацию вина не обязательно должен был быть распространён на конкретную партию вина, так как не обоснован какими-либо правовыми нормами.

Коллегия считает, что Государственная инспекция по надзору за алкогольной продукцией, а также Министерство сельского хозяйства и пищевой промышленности вместо запрета реализации конкретной партии вина, запрещает истцам использовать конкретное наименование (слово «Prosecco»), о чем указал и суд в своем решении, признав, что не Государственная инспекция по надзору за алкогольной продукцией и Министерство сельского хозяйства и пищевой промышленности, а только судебные органы в силу Закона РМ №66 от 27.03.2008 года вправе запрещать использовать конкретным лицам конкретные географические указания при маркировки ими своей продукции.

Неуместными являются доводы апелланта о том, что суд первой инстанции саботирует вынесенным решением европейский вектор развития Республики

Молдова, поскольку, по мнению коллегии, суд при вынесении решения руководствовался конкретными нормами права, изложенными в конкретных нормативных актах, о чем прямо прописано в ст.12 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова.

Коллегия согласна с доводами апеллянта, что Правительство должно защищать географические обозначения(в том «Prosecco», однако, при этом необходимо учитывать, что согласно ст. 297 ч. (3) Соглашения об ассоциации данная обязанность Правительства наступает после завершения процедуры возражений в соответствии с критериями к настоящему Соглашению и после рассмотрения географических обозначений Союза.

Кроме того, в силу ст. 301 Соглашения об ассоциации стороны должны осуществлять защиту, предусмотренную в Статьях от 297 по 300 настоящего Соглашения путем соответствующих административных действий или судебного разбирательства в соответствующих случаях, в том числе на таможенной границе (экспорт и импорт), для того, чтобы предотвратить и остановить любое незаконное использование охраняемых географических обозначений. Они также должны осуществлять такую защиту по просьбе заинтересованного лица.

Однако, в данном случае соответствующие органы власти не реагировали, в том числе на таможенной границе, при экспорте указанной винной продукции.

Более того, согласно письменного ответа Таможенной службы РМ за № 28/11-9240 от 07.06.2016 года (л.д.113), следует, что экспорт (импорт) товаров по 33 классу Международной классификации товаров и услуг, то есть экспорт (импорт) алкогольных напитков с использованием словесных обозначений, в том числе для винодельческих предприятий РМ, и товарные знаки «Prosecco Pronto», «Prosecco Cassara». «Prosecco» не зарегистрированы в Реестре объектов интеллектуальной собственности в отношении которых применялись меры таможенной охраны согласно ст. 304 Таможенного кодекса.

Коллегия отмечает, что суд первой инстанции не проигнорировал права и интересы на географическое указание «Prosecco» его законных обладателей, как-то пытаются представить в своей апелляционной жалобе ответчики и как следует из мотивировочной части оспоренного решения, суд констатировал, что в силу статьи 7 Соглашения между Республикой Молдова и Европейским Союзом об охране географических указаний сельскохозяйственной и пищевой продукции, подписанного в Брюсселе 26.06.2012 года, ратифицированного Парламентом Республики Молдова на основании Закона за №317 от 27.12.2012 года, и в силу статьи 302 Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, подписанного в Брюсселе 27.06.2014 года, ратифицированного Парламентом Республики Молдова на основании Закона №112 от 02.07.2014 года, Республика Молдова пользуется переходным периодом в 5 лет с даты вступления в силу указанных соглашений, чтобы принять все необходимые дополнительные меры по прекращению незаконного использования каких-либо охраняемых географических указаний, в особенности меры, применяемые к таможенной границе.

Необоснованными являются и доводы ответчиков о том, что судебная инстанция необоснованно удовлетворила ходатайство ответчиков о взыскании с Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией, Министерства

сельского хозяйства и пищевой промышленности РМ, судебных расходов, поскольку основаны на неправильном толковании ответчиками закона, а именно ч.(3) ст.30 Закона №131 от 08.06.2012 года «О государственном контроле предпринимательской деятельности».

Так, согласно ч.(3) ст.30 вышеуказанного Закона подача жалобы приостанавливает действие решения о применении санкций, установленных на основании результатов контроля, до принятия судебной инстанцией окончательного решения.

По мнению апеллянтов, на основании указанной нормы закона истцы не были обязаны инициировать процедуру приостановления предписаний ГИНАП за №№6 и 7 от 25.01.2016 года в судебном порядке в силу ст.21 Закона РМ №793 от 10.02.2000 года «Об административном суде», поскольку эти акты уже были приостановлены в силу ч.(3) ст.30 Закона №131 от 08.06.2012 года «О государственном контроле предпринимательской деятельности».

Вместе с тем, апеллянт, толкуя ч.(3) ст.30 Закона №131 от 08.06.2012 года, не учел положения ч.(1) этой же статьи, согласно которой лицо, подлежащее контролю, вправе обжаловать в судебной инстанции или в контролирующем органе акт контроля, решение о применении санкций, установленных на основании результатов контроля, решение о продлении срока контроля и/или предписание, изданное на основании акта контроля.

В части (1) ст.30 Закона №131 от 08.06.2012 года законодатель использует несколько видов решений контролирующих органов, а в ч.(3) ст.30 этого же Закона определяет, что только один из этих видов приостанавливается до принятия судебной инстанцией окончательного решения. Этим решением является решение о применении санкций, установленных на основании результатов контроля. В то же время, предметом спора по настоящему делу являются предписания, изданные на основании актов контроля, которые не приостанавливаются путем подачи жалобы.

Таким образом, коллегия считает, что апеллянтами не приведено ни одного основания для отмены решения суда Комрат от 24 июня 2016 года, предусмотренного ст. 386 ГПК РМ.

При таких обстоятельствах коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционного заявления истца и для отмены решения суда, вынесенного в рамках требований, установленных действующим законодательством.

На основании изложенного и руководствуясь п. а) ч. (1) ст. 385, статьями 389-390, 394, 434 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

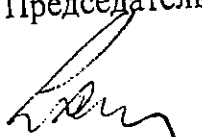
Апелляционное заявление ответчика Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности РМ и Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией отклонить, как необоснованное.

Решение суда Комрат от 24 июня 2016 года по гражданскому делу по иску SC «Tomai-Vinex» SA и SC «Bulgari Winery» SRL к Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией и Министерству сельского хозяйства и пищевой промышленности РМ об аннулировании предписаний Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией №6 и №7 от 25.01.2016 года,

надзору за алкогольной продукцией и Министерству сельского хозяйства и пищевой промышленности РМ об аннулировании предписаний Государственной инспекции по надзору за алкогольной продукцией №6 и №7 от 25.01.2016 года, согласно которым SC «Tomai-Vinex» SA и SC «Bulgari Winery» SRL было запрещено, начиная с 25.01.2016 года производить и размещать на рынке винодельческую продукцию с наименованием «Prosecco», а также об аннулировании решений Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности РМ, сформулированных в ответах от 08.02.2016 года за №21/2-49/30 и №21/2-47/29, согласно которым SC «Tomai-Vinex» SA было запрещено использовать наименование «PROSECCO Pronto», а SC «Bulgari Winery» SRL было запрещено использовать наименование «PROSECCO Cassara», оставить без изменения.

Определение является окончательным с момента его оглашения и подлежит исполнению, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую судебную палату в двухмесячный срок со дня сообщения определения в целом.

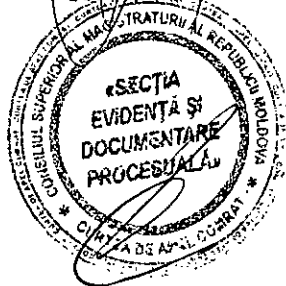
Председательствующий, судья:

КОЛЕВ Г.П.

*Копия взыск
и settlements*

Судья:

КУРДОВ А.И.

Судья:

СТАРЧУК Ш.Т.

Одесса-коб